

Фу Цинлун внезапно остановился на месте. Его широкая рука крепко сжала телефон. "Что ты сказал?"

"Цинлун, ты ясно слышал меня. Девственная плева твоей жены была реконструирована. Это подделка".

Красивое, утонченное лицо Фу Цинлуна стало ледяным. "Лу Циэр, ты думаешь, что я тебе поверю?"

"Цинлун, не лги себе. На самом деле ты очень сильно об этом думаешь. Разве ты не хочешь узнать, кто был первым мужчиной твоей жены Линь Шиюй?"

Фу Цинлун мрачно поджал тонкие губы.

"Цинлун, я буду ждать тебя. Я знаю, что ты обязательно придешь". Лу Циэр сразу же повесила трубку.

Фу Цинлун застыл на месте. Его рациональный ум говорил ему, что он должен немедленно отправиться в аэропорт, но он не мог отмахнуться от слов Лу Ци'эр. Его ноги словно налились свинцом, и он не мог пошевелиться.

--Девичья плева вашей жены фальшивая.

--Ваша жена не была девственницей.

Эти слова звучали в его ушах, как проклятие, от которого он не мог освободиться. Он пошел вперед, чтобы найти Лу Циэр.

...

В зале аэропорта.

На прекрасном лице Лин Шиюй красовались огромные солнцезащитные очки. В правой руке она несла багаж, а в левой - мобильный телефон, разговаривая с матерью.

"Мама, я еду в Мексику с Фу Цинлуном. Если нам удастся там обосноваться, я приеду за тобой..."

"Ши'ши, тебе не стоит беспокоиться. Хотя Цинлун больше не принадлежит к семье Фу, он хороший человек. В данный момент ему нужна твоя поддержка и товарищество. Я буду здоров, только если вы оба будете здоровы. Не беспокойтесь обо мне".

"Мм, мама, я вешаю трубку. Пожалуйста, береги себя".

Линь Шиюй положила трубку.

Линь Шиюй положила телефон в сумку и огляделась. Она не увидела знакомой красивой фигуры.

Где же он был? Он все еще не пришел.

Линь Шиюй села ждать. Она ждала 20 минут.

В аэропорту объявили: "Пассажиры, вылетающие в Мексику, пожалуйста, садитесь в самолет."

Самолет вот-вот взлетит".

Через несколько минут самолет взлетел. Фу Цинлун все еще не пришел.

Красивые глаза Лин Шиюй видели, как люди перед ней входили и выходили группами. Ее утонченные черты лица стали торжественными, и она заправила прядь волос за ухо. Она встала и ушла со своим багажом.

В этот момент раздался мелодичный звонок ее мобильного телефона. Ей поступил входящий звонок.

Это был звонок от Лу Циэр.

Линь Шиюй ответила на звонок. "Алло."

"Шиюй, ты ждешь Цинлун? Цинлун уже приехала?" Издевательский смех Лу Циэр раздался в трубке.

Линь Шиюй изогнула свои красные губы, и ее улыбка стала прохладной. "Лу Циэр, ты позвонила, чтобы сказать, что Фу Цинлун с тобой?"

"Да, Цинлун здесь со мной. Шиюй, ты должна быстро подойти ко мне".

"О, я не пойду. Меня не волнует, что ты хочешь, чтобы я увидел, будь то поцелуи или постельные сцены. Ты уже разыгрывала эти трюки множество раз, и мне это надоело". С этими словами Линь Шиюй сразу же повесила трубку.

Она вызвала такси и вернулась домой.

...

Мама Линь была поражена, увидев, что Линь Шиюй вернулась домой. Лин Шиюй приготовила ложь и пошла в свою комнату спать.

Она то погружалась в сон, то выходила из сознания. Ей снились кошмары, и казалось, что они не прекращаются, заманивая ее в мир снов.

Ей снилось, что, когда она была маленькой, она энергично плавала в воде. Впереди был старший мальчик, и она хотела доплыть до него, чтобы спасти.

Старший мальчик был спасен. Она последовала примеру своего учителя и попыталась реанимировать старшего мальчика.

Вскоре после этого старший мальчик вырвал полный рот воды и очнулся.

Но сцена изменилась. Старший брат внезапно схватил ее и прижал к земле.

Это было больно.

Было очень больно.

Нервы в ее голове болели. Линь Шиюй вцепилась в простыню своими светлыми руками и корчилась от боли. На ее лбу выступила пленка холодного пота.

Она покачала головой и слабо пробормотала несколько слов. "Не надо... отпусти меня... отпусти меня..."

Сцена снова изменилась. Она стояла одна.

Она вернулась и стала искать свою маму.

Мама вскрикнула от шока, когда увидела ее. Она была одета в белое платье, а между ног у нее струилась кровь вместе с какими-то пятнами.

"Ах!"

Мама быстро понесла ее. Затем она увидела, что ее мама безудержно плачет и продолжает спрашивать, кто этот человек. Мама сказала, что хочет убить этого человека.

Она упала в обморок.

После этого она свернулась калачиком в углу в своей комнате. В комнате было голо, и она свернулась в клубок. Она обняла колени своими тонкими руками. Ее маленькое личико онемело, а глаза были как пустые дыры.

Мама прислала ей немного риса. Однажды ночью она тайком разбила миску с рисом. Она подняла острый осколок и порезала свое белое запястье.

Кровь.

Так много крови.

Слишком много крови вытекло, окрасив ее розовые туфельки в темно-красный цвет. Она рухнула в лужу крови.

В этот момент дверь внезапно распахнулась. В комнату вбежала мама и издала пронзительный крик. Мама держала ее дрожащими руками.

Мама понесла ее и побежала по улице в сторону больницы.

Она открыла глаза. Ее глаза, как пустые дыры, смотрели на лицо матери. Мама плакала, и слезы текли по ее лицу.

Она подняла руку и медленно погладила лицо матери. Она сказала: "Мама, это больно... Это так больно...".

Мама могла только плакать. Мамины слезы падали на ее маленькое личико. Трудно было различить, чьи это слезы.

"Мама, прости, мне очень больно..."

Она повторяла "прости", снова и снова, и говорила "мне так больно" без остановки. Она очень любила маму и мечтала поскорее вырасти, чтобы иметь возможность защищать маму.

Когда мама была в резиденции Лин, над ней всегда издевались, и она всегда тайком вытирала слезы. Мама не позволяла ей видеть, но она знала, что мама плакала. Она поклялась себе, что когда вырастет, то не позволит маме снова плакать.

Но она не могла этого сделать.

Она думала, что не сможет вырасти.

Ей было так больно, что она забыла защитить маму.

Она посмотрела на мамино лицо и осторожно закрыла глаза. Из уголков ее глаз скатились две капельки горячих слез.

Слезы Лин Шиюй текли ручьем, и светящиеся слезы размывали ее маленькое лицо. Ее лицо было очень бледным.

Простыни под ней смялись от ее скручивания. Она впилась ногтями в ладонь и даже не почувствовала боли.

"Мама, это так больно... Мама, прости меня".

Ее хриплые всхлипывающие звуки слабо и беспомощно разносились по тихой комнате.

Сцена снова изменилась. Ее втокнули в кабинет психологической терапии. Старый мастер Лин и мама стояли за дверью. Старый мастер Линь сказал, что после гипнотерапии Линь Шиюй забудет все, что связано с этим человеком. Шиюй сможет начать жизнь заново.

Она осторожно закрыла глаза и вот так все забыла.

Но после того дня она изменилась. Она больше не любила смеяться и не заводила новых друзей. Однажды мальчик коснулся ее руки, и все, что она почувствовала, - это тошнотворное чувство, от которого ей захотелось блевать.

Все изменилось.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2186653>